

Глава 896: Клан Фан с планеты Восточный Триумф

Таким неслыханным образом Мэн Хао представился собравшимся членам клана Фан. Ответом на его слова стала полнейшая тишина. Все члены клана рассматривали незнакомца и врата клана Фан у него за спиной. Луч высотой в тридцать тысяч метров погас. Имя Мэн Хао никому ничего не сказало, но вот имя Фан Сюфэн, когда-то самого прославленного человека во всём клане Фан, не забыл никто. Фан Сюфэн был старшим сыном прямой ветви клана и самым могущественным избранным своего поколения. Он не только возвысился над всеми членами побочных ветвей, но и подавил избранных из других сект Девятой Горы и Моря. В то время Фан Сюфэн был по-настоящему могуч. Его, словно солнце, окружали простые звёзды — члены его поколения, которые лишь подчёркивали его величие и великолепие. К тому же он женился на драгоценной дочери клана Мэн. Ту грандиозную свадьбу, на которую прибыли гости с Восьмой Горы, до сих пор обсуждали люди с обеих великих гор. После рождения Мэн Хао Фан Сюфэн и Мэн Ли стали как никогда знамениты. Но потом, как богатство, которое рано или поздно заканчивается, всё изменилось. К удивлению многих, сначала исчез отец Фан Сюфэна, а потом и сам Фан Сюфэн... отправился стеречь планету Южные Небеса сто тысяч лет... всё ради его сына Фан Хао!

Мальчик обладал сильной линией крови и пережил нирваническое перерождение в семь лет. С такой чистой кровью, попирающей волю неба, он был рождён калекой. В то время многие считали, что Фан Хао лишь сдерживал своих родителей. И вот Мэн Хао вернулся! Или, если точнее, вернулся Фан Хао!

Так уж вышло, что встречать его собрался весь клан. Когда он с родителями покинул клан, эта новость потрясла всю планету Восточный Триумф. Его возвращение точно так же вновь потрясло всю планету. Всё потому, что его возвращение ознаменовал луч линии крови высотой в тридцать тысяч метров, который оставил лучшего избранного клана Фан Взя глотать пыль. Своим впечатляющим представлением он приковал к себе взгляды всех присутствующих.

После мгновения тишины члены клана загомонили:

— Мэн Хао... Его зовут Фан Хао! Старший внук прямой ветви клана!

— Боги! Это и вправду он. Он вернулся. Тот самый ребёнок с сильной кровью, что пережил нирваническое перерождение в семь лет. Он... вернулся!

Когда Мэн Хао назвал имена своих родителей, члены прямой ветви клана задрожали от радости. Девятнадцатый дядюшка вышел вперёд и посмотрел на Мэн Хао. За прошлый год он весь извёлся. Виня себя за то, что подвёл своего старшего двоюродного брата, он даже начал топить вино в вине. Но, увидев Мэн Хао целым и невредимым, да ещё окружённого невероятной силой, в его душе поднялась такая волна радости, что он просто не мог облечь эмоции в слова. Со смехом подошёл главный старейшина Фан Тунтянь. Он по-доброму посмотрел на Мэн Хао и тепло ему улыбнулся.

— Ты вернулся, больше ничего не имеет значения. Какая разница, как тебя зовут: Мэн Хао или Фан Хао, ты всё ещё член клана Фан и старший внук прямой ветви клана! Знаешь, я держал тебя на руках, когда ты был ещё совсем крохой.

Фан Тунтянь добродушно рассмеялся, его слова были преисполнены теплотой. Чем больше он смотрел на Мэн Хао, тем радостнее ему было на душе. Позади стояли пожилые члены клана, все они, радостно улыбаясь, подошли к Мэн Хао.

— Хороший мальчик! Тебе наверняка пришлось немало пережить за эти годы.

— Ты вернулся, это самое главное. В клане тебя ждёт светлое будущее.

— Сегодня радостный день для всего клана! Чудесно! Просто чудесно!

Все члены клана Фан радостно закричали. Говоря о кланах и сектах, линии крови и семьи могли показаться вещами запутанными, но в действительности не было ничего проще. Возвращение Мэн Хао обрадовало множество людей. Даже молчаливый мужчина громко расхохотался. Он подошёл к Мэн Хао и со вздохом осмотрел его с головы до ног.

— Хао'эр, я твой второй дядюшка. Я вырос вместе с твоим отцом, мы вместе занимались культивацией и сражались плечом к плечу. Ты и Вэй'эр родились всего с часом разницы. Вы родились практически в одно и то же время. Слава богу, ты вернулся. Ты никогда не переставал быть членом клана Фан, а сейчас тебя смело можно назвать избранным!

Вокруг Мэн Хао собиралось всё больше и больше людей, в основном из прямой ветви. Их переполняла безудержная радость. Возвращение Мэн Хао воодушевило и приободрило их. Вдобавок луч высотой в тридцать тысяч метров подарил их ветви надежду.

— Хао'эр, — сказал главный старейшина, — пойдём, пойдём. Вернёмся домой. Его глаза буквально светились искренней похвалой.

Девятнадцатый дядюшка представил всех Мэн Хао.

— Хао'эр, это главный старейшина. Патриархи медитируют в уединении. К счастью, они оставили главного старейшину вести дела клана.

Мэн Хао быстро сложил ладони и поклонился.

— Младший приветствует главного старейшину.

Старик рассмеялся, Мэн Хао нравился ему всё больше и больше.

— К сожалению, — немного смущённо продолжил Мэн Хао, — я не могу пока вернуться в клан. — Люди в толпе ошеломлённо уставились на него. — Совсем недавно кое-кто украл мои духовные камни, — объяснил Мэн Хао со вздохом.

Его глаза скользнули по толпе членов внешней секты, которых оставили охранять рассветные ворота, задержавшись на практике с чёрной родинкой чуть дольше, чем на остальных. Тот задрожал как осиновый лист, а потом рухнул на землю без чувств.

— Сколько было украдено? — спросил молодой человек рядом с девятнадцатым дядюшкой, радостно поглядывая на Мэн Хао.

— Миллион, — с негодованием ответил Мэн Хао.

— Хорошо, я обо всём позабочусь, — заверил молодой человек, облизнув губы. — Кстати, меня зовут Фан Си.

Этот молодой человек принадлежал к главной ветви клана и приходился Мэн Хао младшим двоюродным братом. Остальные члены клана громко рассмеялись. Перед ними словно разворачивалась комедийная сценка. Кто-то явно оскорбил Мэн Хао до переполоха с воротами клана Фан. Для членов клана Фан честь их собратьев была превыше всего. Никому не позволялось наплевать на неё, даже практикам внешнего клана. То, что они не знали истинной

личности Мэн Хао, не освобождало их от ответственности. Провинившихся практиков накажут.

Члены клана рассредоточились и выстроили бледных стражников в колонну и повели прочь. Когда практика с чёрной родинкой подхватили за руки, он в отчаянии взвыл. По его щекам побежали слёзы сожаления.

Главный старейшина покачал головой, а потом положил руку Мэн Хао на плечо и повёл его к воротам клана Фан. Остальные члены клана Фан последовали за ними. Свет от врат ударил высоко в небо, наполнив гулом всю округу.

Фэн Сюнь так и стоял столбом. Уходя, Мэн Хао повернул к нему голову и добродушно кивнул. И хоть Мэн Хао ничего не сказал, Фэн Сюнь был тронут.

Постепенно все практики клана Фан вернулись на планету. У врат расквартировали новую группу стражников. Новички нервно дрожали. Они видели, что стало с прошлыми стражниками после пары слов от Мэн Хао. В страхе и благоговении перед Мэн Хао теперь они относились к прибывшим практикам с необыкновенным почтением.

В родовой особняк клана Фан прибывали представители различных ветвей из самых дальних краёв, чтобы поучаствовать в торжественной встрече. По сравнению со встречами, которую так и не провели год назад, эта была куда пышнее. Всё-таки в прошлый раз её организовали лишь для вида. А сейчас... люди по своей воле прибыли в родовой особняк. Они хотели своими глазами увидеть человека, породившего луч линии крови высотой в тридцать тысяч метров.

В юрисдикции клана Фан находилась примерно половина планеты Восточный Триумф. Все эти обширные земли занимало множество побочных ветвей. На планете не было своей императорской династии, только клана Фан. Будь то их города смертных или поселения практиков, клан Фан... был настолько могуч, что затмевал собой всех. К тому же церковь Божественной Марионетки и церковь Кровавой Орхидеи были тесно связаны с кланом Фан. Разумеется, секта Эликсира Бессмертного сохраняла свою независимость, но, поскольку её основателем был патриарх из клана Фан, секту и клан связывали особые отношения.

Родовой особняк клана, по сути, являлся огромным городом, служившим столицей для клана Фан. Он располагался рядом с океаном и был место, где собиралось неисчислимое множество побочных ветвей клана. В городе высились богато украшенные дворцы, всюду стояли красивые пагоды. В прошлом только прямая ветвь занимала родовой особняк, но с годами... прямая ветвь пришла в упадок, уступив часть особняка побочной ветви. Теперь прямая ветвь контролировала лишь половину родового особняка. К тому же без труда можно было увидеть намёки на то, что побочная ветвь постепенно перехватывало главенство над кланом у прямой ветви.

Торжественная встреча Мэн Хао собрала десятки тысяч членов клана, которые расположились на центральной площади в самом центре родового особняка. Мэн Хао смутно узнал это место из иллюзии, увиденной им в монастыре Древнего Святого.

Землю устилала плитка из зелёного камня, повсюду виднелись магические формации, источающие невероятное давление. Мэн Хао они казались огромным океаном, давящим на всю площадь. При виде роскошных дворцов Мэн Хао показалось, что огромная секта, способная сотрясти всю Девятую Гору и Море, внезапно явила ему крохотный кусочек своего могущества. И всё же это была лишь верхушка айсберга. Здесь таились такие силы, что даже Мэн Хао со своей культивацией не мог их почувствовать. Он даже представить не мог, сколько на планете

Восточный Триумф находилось практиков клана Фан, не говоря уже о членах внешнего клана и тех людях, кому даровали фамилию Фан. Вместе... получалось просто чудовищное число практиков.

Те люди, кто прилетел к рассветным вратам во время инцидента с лучом линии крови, являлись самыми прославленными членами своих ветвей. Главный старейшина возглавил торжественную встречу и представил Мэн Хао многим членам клана. Сделав подношения предкам, он вручил ему верительную бирку и ещё пару мелочей. После этого он отвёл Мэн Хао в храм Фан родового особняка. Храм оказался просто гигантским, напоминая чудовищных размеров зверя, сидящего в позе лотоса. Внутри находилось что-то вроде амфитеатра, от которого концентрическими кругами расходились десять тысяч мест. Сейчас больше половины этих мест были заняты различными пожилыми членами клана. Глаза всех этих людей блестели, однако их культивация была слишком высокой, чтобы Мэн Хао мог её оценить.

Главный старейшина Фан Тунтянь сел впереди. Взгляд его ярких глаз не сходил с Мэн Хао, стоящего в центре храма. Неподалёку сидело немало других членов клана, включая второго дядюшку, а также морщинистого старика, который оценивающе рассматривал Мэн Хао. Этот старик... приходился Фан Вэю дедушкой. Тот самый старик, в чьих глазах промелькнула направленная на Мэн Хао жажда убийства.

В другой части амфитеатра расположились преимущественно молодые практики. Среди них Мэн Хао заметил улыбающегося Фан Дунханя[1]. Мэн Хао заметил в толпе и Фан Сяншань[2]. От его взгляда она вздрогнула и опустила голову, явно ещё не забыв о случившемся на планете Южные Небеса.

Присутствовали многие избранные клана Фан, включая молодого человека в белом халате с бледной, словно нефрит, кожей. Им был тот самый молодой человек, что занимался культивацией в подземной пещере бессмертного под родовым особняком. Вокруг его место столпилась группа из более сотни практиков примерно одного с ним возраста. Среди них и нашёлся Фан Юньи![3] Тот злобно покосился на Мэн Хао, а потом наклонился и что-то прошептал на ухо человеку в белом халате.

На самом деле этому человеку не требовалась свита. Сравнить их энергию с его — всё равно что сравнивать черноту ночи с бушующим пламенем. Слово волк среди овец, таких людей обычно узнаёшь в толпе с первого взгляда. Это был прошлый избранный номер один клана Фан принца Вэй... Фан Вэй!

[1] На планете Фан Дунхань первый догадался, что настоящее имя Мэн Хао — Фан Хао. И именно он помог Мэн Хао спастись из засады. — Прим. пер.

[2] Мэн Хао преследовал Фан Сяншань и трёх её сопровождающих во время инцидента с монастырём. — Прим. пер.

[3] Именно Фан Юньи Мэн Хао избил за то, что тот употребил неправильную форму обращения к нему как к старшему брату. — Прим. пер.